

16-го февраля

1893 г. № 4.

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому
изданію какъ съ
пересылкой, такъ
и безъ пересылки
5 рублей.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка при-
нимается въ редакціи
Епархіальныхъ
Вѣдомостей, при
Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

Постановленіями Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта,
утвержденными Его Преосвященствомъ

25/30 января:

Открыта должность помощницы учителя Веретійской церковно-
приходской школы, Соликамскаго уѣзда, на каковую и опредѣлена
Параскева Ксенофонтова, имѣющая свидѣтельство на учительское званіе.

Утвержденъ въ должности учителя Копыловской школы грамоты
прихода Горской церкви, Осинскаго уѣзда, окончившій курсъ въ дву-
классномъ министерскомъ училищѣ *Сергій Васильевъ Севастьяновъ*.

Утвержденъ въ должности учителя Екатерининской церковно-при-
ходской школы, Осинскаго уѣзда, имѣющій свидѣтельство на учитель-
ское званіе *Иванъ Севастьяновъ*.

Опредѣлена учительницей Кемольской школы грамоты, Сайгатскаго прихода, Осинскаго уѣзда, мѣщанская дѣвица *Августа Брюхова*, обучавшаяся въ Осинской прогимназіи.

Разрѣшено открыть школу грамоты въ дер. Мучаковой, прихода Верхъ-Юсвинской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ расходомъ ежегодно изъ церковныхъ суммъ 24 руб. на жалованье учительницѣ, каковою опредѣлена псаломщическая дочь, дѣвица, *Александра Курянова*.

Помощница учителя Юмышинской церковно-приходской школы, Кунгурскаго уѣзда, *Елизавета Бирюкова*, отъ занимаемой должности уволена, по случаю выхода ея въ замужество, а на мѣсто нея помощницей учителя опредѣлена священническая дочь *Екатерина Введенская*, оконч. курсъ ученія въ прогимназіи, съ званіемъ учительницы.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по окружному попечительству 3-го благочинническаго округа, Пермскаго уѣзда, за 1892 годъ.

А. Къ 1892 году оставалось:

1) Наличныхъ денегъ	—	„	7	к.
2) По расчетной книжкѣ сберегательной кассы.	25	р.	—	„
3) За епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ	1734	„	17	„
Итого	1759	р.	24	к.

Б. Въ теченіи 1892 года поступило:

1) Пятикопѣчнаго взноса съ причтовъ за каждый повѣнчаный бракъ	28	р.	80	к.
2) Получено процентовъ съ епархіальнаго свѣчнаго завода (на капиталъ 1734 р. 17 к.)	86	„	71	„
3) Внесено къ прежнимъ 25 р. по расчетной книжкѣ сберегательной кассы	25	„	—	„
4) Получено процентовъ по книжкѣ сберегательной кассы	—	„	33	„

Итого въ 1892 г. поступило:

а) наличными.	115 р. 51 к.
б) по расчетной книжкѣ сберегательной кассы.	25 „ 33 „
в) долгу за свѣчнымъ заводомъ	1734 „ 17 „

А всего съ остаточными:

а) наличными.	115 р. 91 к.
б) долгу за свѣчнымъ заводомъ	1734 „ 17 „
в) по расчетной книжкѣ сберегательной кассы.	50 „ 33 „
	<hr/>
	1900 р. 41 к.

В. Въ 1892 году поступило въ расходъ:

1) Внесено въ сберегательную кассу при отдѣленіи Пермскаго государственнаго банка	25 р. 33 к.
2) Съ остаточныхъ суммъ внесено на содержаніе Пермскаго епархіальнаго женскаго училища 3 ⁰ / ₀ сбора	55 „ 26 „
3) Туда же недоимки за 1891 годъ	2 „ 17 „
4) Возвращенъ взносъ бывшему священнику церкви села Никулинскаго Гавріилу Попову, поступившему въ Осинскій уѣздъ, за 11 лѣтъ.	33 „ — „

Итого въ 1892 г. въ расходѣ. 115 р. 76 к.

Г. Затѣмъ къ 1893 году осталось:

1) Наличными	— „ 15 к.
2) По расчетной книжкѣ сберегательной кассы	50 р. 33 „
3) Въ долгу за епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ	1734 „ 17 „
	<hr/>
<i>А всего .</i>	1784 р. 65 к.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по окружному попечительству
1-го благочинническаго округа, Соликамскаго уѣзда, за 1892 годъ.

А. Къ 1892 году оставалось:

а) Основнаго капитала въ 5 ⁰ / ₀ билетахъ государственнаго банка и по книжкѣ Соликамской сберегательной кассы	4302 р. 66 к.
б) Наличными деньгами	283 „ — „
Итого	4585 р. 66 к.

Б. Въ теченіи 1892 года поступило:

1) Процентовъ по билетамъ государственнаго банка:	
а) билетами	50 р. — „
б) наличными	163 „ 76 к.
2) Пожертвованій: а) отъ духовенства	43 „ 90 „
б) „ частныхъ лицъ	— „ 87 „
3) Сбора изъ кружекъ при часовняхъ	121 „ 96 „
4) Выручено за проданныя книги и пробѣльные листы	355 „ 90 „
5) Получено отъ 30 церквей задолженныхъ на уплату Церковныхъ Вѣдомостей, выписанныхъ на 1893 годъ	94 „ 80 „
Итого: билетами	50 р. — „
наличными	781 „ 19 к.
А всего съ остаточными: билетами	4352 „ 66 „
наличными	1064 „ 19 „
В с е г о	5416 р. 85 к.

В. Въ теченіи 1892 года поступило въ расходъ:

1) Выдано постоянныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, и по случаю юбилея благочиннаго отца протоіерея Петра Киселева:	
а) Діакону Іакову Бирюкову	15 р.
б) Псаломщику Георгію Щанкову	15 „

в) Діаконской вдовѣ Александрѣ Троицкой	10 р.	
г) Священнической вдовѣ Аннѣ Варушкиной	15 "	
д) Священнической вдовѣ Маріи Колесниковой	15 "	
е) Діаконской вдовѣ Татіанѣ Уваровой	15 "	
ж) Псаломщицъей вдовѣ Параскевѣ Горбуновой	15 "	
з) Діакону Константину Головину	15 "	
и) Священнической вдовѣ Александрѣ Пьянковой	15 р.	165 р.
і) Умершаго діакона Павла Рязанцева — дѣтямъ	10 "	
к) Псаломщицъей вдовѣ Маріи Тюшняковой	5 "	
л) Псаломщицъей вдовѣ Татіанѣ Варушкиной	5 "	
м) Діаконской вдовѣ Александрѣ Варушкиной	5 "	
н) Псаломщицъей вдовѣ Маріи Луканиной	5 "	
о) Псаломщицъей вдовѣ Аванасіѣ Удинцовой	5 "	
2) На выписку Вѣстника тиражей на 1893 годъ	6 р.	— "
3) На выписку книгъ и пробѣльныхъ листовъ для церквей	317 "	86 "
4) Употреблено на почтовые расходы	10 "	70 "
5) На канцелярскіе матеріалы и друг. расходы	7 "	30 "
6) Отослано въ правленіе Соликамскаго духовнаго училища на содержаніе онаго въ 1892 г.	20 "	— "
7) 3 ⁰ / ₁₀₀ сбора съ 4-хъ тысячнаго капитала въ Пермское епархіальное женское училище на содержаніе онаго въ 1892 году	120 "	— "
8) Въ совѣтъ Пермскаго епархіальнаго женскаго училища, за высланныя на 1893 г. бланки для метрическихъ книгъ, свидѣтельствъ, и другихъ	37 "	— "
9) Эконому Соликамскаго духовнаго училища на жалованье въ 1892 году	13 "	— "
10) Николаю Стефанову Пьянкову на погребеніе его отца, умершаго священника Стефана Пьянкова	6 "	— "
11) За выменную серію въ 100 р. съ необрѣзанными купонами — заплачено процентовъ	12 "	13 "
<u>Итого наличными</u>		714 р. 99 к.

Г. Затѣмъ къ 1893 году осталось:

а) билетами	4352 р. 66 к.
б) наличными	349 „ 20 „
Итого	4701 р. 86 к.

Примѣчаніе. Въ числѣ остаточной суммы заключается юбилейный капиталъ благочиннаго протоіерея Петра Киселева, состоящій изъ 3-хъ облигацій Восточнаго займа, каждая въ 100 р., и ⁰/₁₀₀ на оныя наличными деньгами 152 р. 80 к.; изъ этого капитала въ семь 1892 году употреблено для раздачі бѣднымъ и сиротамъ, по случаю пятидесятилѣтняго служенія о. протоіерея Петра Киселева въ санѣ священства, 75 рублей, и затѣмъ состоитъ остаткомъ въ 1893 году юбилейнаго капитала 377 р. 80 к., которыя и заключаются въ числѣ остаточной суммы окружнаго попечительства.

ПОДРОБНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о сборахъ духовенства въ кассу окружнаго попечительства по 1-му благочинническому округу, за 1892 годъ.

№№	Р. К.		№№	Р. К.	
	Р.	К.		Р.	К.
I РАЗРЯДА.					
	Отъ 10 р. до 15 р. и болѣе.		7	„ Усть-Боровской	6 75
1	По Усольской Преображ.	20 —	8	„ Соликамской Воскрес.	6 60
2	„ Пыскорской	18 60	9	„ Булатовской	6 50
II РАЗРЯДА.					
	Отъ 5 р. до 10 руб.		10	„ Касибской	6 15
3	По Соликамскому собору	8 63	11	„ Верхъ-Усольской	5 90
4	„ Соликамской Спасск.	7 —	12	„ Половодовской	5 55
5	„ Ощепковской	6 95	13	„ Щекинской	5 40
6	„ Городищенской	6 80	14	„ Усольской Николаев.	5 —
			15	„ Зырянской	5 —

№№		Р.	К.	№№		Р.	К.
	III РАЗРЯДА.				IV РАЗРЯДА.		
	Отъ 3 р. до 5 руб.				Отъ 1 р. до 3 руб.		
16	По Ленвинской	4	85	25	По Романовской	2	87
17	„ Александровской	4	50	26	„ Подслуднинской	2	55
18	„ Кизеловской	4	45	27	„ Веретійской	2	20
19	„ Дедюхинскому собору	4	10	28	„ Березовской	2	—
20	„ Верхъ-Яйвинской	4	1		V РАЗРЯДА.		
21	„ Растесской	3	55		Отъ 10 к. до 1 рубля.		
22	„ Соликамской Преобр.	3	50	29	По Пармской	—	10
23	„ Всеволодовильвенской	3	35				
24	„ Усольской Владимір.	3	—				
					Итого	165	86

**Праздныя мѣста и перемѣны въ составѣ причтовъ,
съ 25 января по 10 февраля 1893 года.**

Священническія православныя: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Молебскаго завода, съ 10 сентября; Чердынскаго уѣзда, при церкви Говорливскаго села, съ 26 октября и Оханскаго уѣзда при церкви Больше-Сосновскаго села, съ 27 января с. г. (2 вак.).

Единовѣрческія: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Бисертскаго завода, съ 29 апрѣля 1891 года и того же уѣзда при церкви Екатерининскаго села, съ 5 января с. г.

Псаломщическія православныя: Оханскаго уѣзда,—при церквахъ Ново-Михайловскаго села, съ 11 января с. г. и при церкви Сивинскаго села, съ 13 января с. г.; Осинскаго уѣзда, при церкви Стефановскаго села, съ 22 января с. г.; Соликамскаго уѣзда, при церкви

Верхъ-Усольскаго села, съ 27 января с. г. и Кунгурскаго уѣзда, при церкви Кыласовскаго села, съ 30 января с. г.

Единоотрческія: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Молебскаго завода, съ 18 февраля 1892 г.; Пермскаго уѣзда, при церкви Филатовскаго села, съ 8 мая; Осинскаго уѣзда, при церквахъ Шагиртскаго села, съ 21 іюля и Дубровскаго села, съ 25 августа.

Перемѣщены священники: состоящій на діаконской вакансіи при церкви Кыласовскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Василій Овчинниковъ**, къ церкви Губдорскаго села, Чердынскаго уѣзда, 28 января с. г.; церкви Николаевскаго завода, Осинскаго уѣзда, **Григорій Поповъ**, къ церкви Нижне-Сергинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, 19 января с. г. и церкви Больше-Сосновскаго села, Оханскаго уѣзда, **Павель Анциферовъ** къ церкви Николаевскаго завода, Осинскаго уѣзда, 27 января с. г.

Перемѣщены псаломщики: градо-Соликамской Спасо-Преображенской церкви **Константинъ Серебренниковъ**, къ церкви Таборскаго села, Оханскаго уѣзда, 26 января с. г.; градо-Соликамскаго свято-Троицкаго собора, **Владиміръ Наумовъ**, къ градо-Соликамской Спасо-Преображенской церкви, 27 января с. г.; церкви Стряпуинскаго села, Оханскаго уѣзда, **Андрей Ивохинъ**, къ градо-Соликамскому Свято-Троицкому собору и церкви Верхъ-Усольскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Алексѣй Логиновскихъ**, къ церкви Стряпуинскаго села, Оханскаго уѣзда, 27 января с. г.

Рукоположены въ санъ діакона: псаломщикъ церкви Мотовилихинскаго завода, Пермскаго уѣзда, **Петръ Ивохинъ**, къ той же церкви, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 2 февраля с. г. и псаломщикъ церкви Кыласовскаго села, Кунгурскаго уѣзда, **Константинъ Словцовъ**, къ церкви Торговижскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, 7 февраля с. г.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Комитетъ Пермскаго дамскаго попечительства о бѣдныхъ вызываетъ желающихъ принять на себя трудъ заниматься въ церковно-приходской школѣ дѣвочекъ и малолѣтнихъ мальчиковъ при Пермскомъ Убѣжищѣ дѣтей бѣдныхъ и вмѣстѣ нести обязанности діакона при церкви св. Равноапостольной Маріи Магдалины при этомъ Убѣжищѣ, объ условіяхъ можно заявить предсѣдательницѣ этого попечительства Аннѣ Георгіевнѣ Семевской, квартирующей въ домѣ А. С. Любимовой по Петропавловской улицѣ, гдѣ помѣщается Отдѣленіе Государственнаго Банка.

Предсѣдательница *А. Семевская.*

Церковный староста *Гр. В. Бердинскій.*

Отъ Совѣта Братства Прендобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи можно приобрѣтать слѣдующія, пожертвованныя въ пользу Братства, изданія:

- 1) Архим. *Леонида.* Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой семинаріи (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Моск. Дух. Академіи). Вып. 1 и 2. Москва, 1887. Ц. 3 р.
- 2) Прот. *Флоринскаго.* Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Изд. 2-е. Кіевъ, 1882. Ц. 15 к.
- 3) Проф. *В. Кудрявцева.* Введеніе въ философію. Изд. 2-е. Москва, 1890. Ц. 40 к.
- 4) *Его же.* Начальныя основанія философіи. Изд. 2-е. Москва, 1891. Ц. 1 р. 75 к.
- 5) *И. К—аго.* Викторъ Димитріевичъ Кудрявцевъ. (Некрологъ). Москва, 1892. Ц. 10.

Кромѣ того Совѣтомъ Братства Преподобнаго Сергія предпринято изданіе полнаго собранія сочиненій профессора Моск. Дух. Академіи, покойнаго **В. Д. Кудрявцева**, въ трехъ томахъ. Одинъ томъ этого изданія, содержащій въ себѣ изслѣдованія по *естественному богословію*, выйдетъ въ непродолжительномъ времени, въ трехъ выпускахъ, изъ которыхъ каждый, заключаая въ себѣ не менѣе 400 страницъ, будетъ продаваться по 1 р. 50 к. съ пересылкой. Желаящіе подписаться на цѣлый томъ, могутъ высылать теперь же 4 руб. въ Совѣтъ Братства (въ Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.).

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія енархіального училищнаго совѣта.—Отчетъ окружнаго попечительства 3-го благоч. округа, Пермскаго уѣзда.—Отчетъ окружнаго попечительства 1-го благоч. округа, Соликамскаго уѣзда.—Подробная вѣдомость о сборахъ духовенства въ кассу окружнаго попечительства по 1-му благоч. округу, Соликамскаго уѣзда.—Праздныя мѣста.—Объявленія.

Редакторъ, секретарь совѣта Братства,

преподаватель семинаріи **К. Любимовъ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О тайнѣ св. причащенія.

(Противъ безпоповцевъ).

Жертва Иисуса Христа, принесенная Имъ на крестѣ за все чело-
вѣчество, удовлетворила оскорбленной правдѣ Божіей и примирила
Бога съ челоѣкомъ смертію Сына Божія. Слѣдствіемъ этого примире-
нія было то, что Господь Богъ заключилъ съ искупленнымъ и обнов-
леннымъ челоѣчествомъ Новый Заѣтъ, вѣчный, основаніемъ котораго
и послужила жертва Христова на крестѣ. Посему Самъ Иисусъ Хри-
стосъ называетъ эту жертву „кровію Новаго Заѣта“, а св. апостоль
Павель именуетъ ее „кровію заѣта вѣчнаго“ (Евр. 13, 20). Такимъ
образомъ, по словамъ блаж. Теофилакта— „якоже ветхій заѣтъ закла-
ніе имяше кровь: тако и новый заѣтъ, и кровь и закланіе имать“
(Толк. на Еванг. Матѣ., зач. 108). Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ,
принеся Себя въ жертву на крестѣ, благоволилъ еще дать намъ воз-
можность совершать сію жертву въ Его воспоминаніе и приобщаться
истиннаго тѣла и истинной крови Его въ таинствѣ св. причащенія
„на вѣчное спасеніе наше“. „Единаго не хотяше Богъ—читаемъ въ
толковомъ апостолѣ—быти безъ жертвы дабы сія чести и хвалы не
имѣлъ въ церкви своей даже до скончанія вѣка. Того ради Господь
нашъ Сынъ Божій, новый іерей изъ иного колѣна неже Ааронова,
жертву новаго заѣта предаде на тайнѣй вечера, и новый іерей по чину
мелхиседекову апостолы своя постави, не иныя коея вещи предаде
жертву, но тояжде, юже на крестѣ принесе, сирѣчь тѣла и крови
своея святыя, якоже рече: се есть тѣло мое, еже за вы ломимое, се
есть кровь моя новаго заѣта, за вы и за многія изливаема во остав-
леніе грѣховъ. Сіе творите въ мое воспоминаніе, но инымъ чиномъ,
не кровавымъ, ниже на смерть, но подъ лица хлѣба и вина, по чину
Мелхиседека іерея. Того ради сію предаде, да сія жертва будетъ па-
мятію и обновленіемъ въ сердцахъ челоѣческихъ жертвы на крестѣ
принесенныя, страсти и смерти его, яже даже до скончанія вѣка“
(Толковый апостоль, печ. 1784 г. въ Почаевѣ, листъ 543 об. и 544).
И вотъ на тайной вечера Иисусъ Христосъ устанавливаетъ таинство св.
причащенія, въ которомъ, подъ видомъ хлѣба и вина, преподаетъ

своимъ ученикамъ истинное тѣло и истинную кровь Свою,—и затѣмъ даетъ имъ заповѣдь: „сіе творите въ мое воспоминаніе“ (Ев. Лук. 22, 19). „Ядущимъ же имъ—повѣствуетъ св. евангелистъ Матѳеѳей—пріемъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даеше ученикомъ, и рече: сіе есть тѣло мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя, новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ“ (Мат. 26, 26—28; Снес. Марк. 14, 22—24, Лук. 22, 19—20). Объ этомъ говоритъ и св. апостоль Павелъ. (См. апостоль, печ. 1564 г.; 1 Кор. зач. 149, л. 124 обор.). Установленное Самимъ І. Христомъ таинство св. причащенія есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Какъ необходимо таинство крещенія, такъ что „аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5); такъ точно безусловно обязательно для всякаго христіанина и таинство св. причащенія, какъ источникъ жизни во Христѣ, ибо Самъ І. Христосъ сказалъ: „аминь аминь глаголю вамъ, аще не свѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 6, 53). Какъ крещеніе возрождаетъ насъ въ новую жизнь, духовную и святую, такъ причащеніе тѣла и крови Христовой, будучи для насъ необходимою пищею, питаетъ нашу душу и тѣло. „Азь есмь хлѣбъ животный—говорилъ І. Христосъ іудеямъ—отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша. Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да, аще, кто отъ него ясть, не умреть. Азь есмь хлѣбъ животный иже спедый съ небесе: аще кто свѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, егоже азь дамъ, плоть моя есть, юже азь дамъ за животъ міра.... Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво... Якоже посла мя живой Отець, и азь живу Отца ради и ядый мя, и той живъ будетъ мене ради“ (Іоан. 6, 47—51, 55—57). Причащаясь тѣла и крови Христовой, мы становимся, по выраженію св. Златоуста, едино тѣло со Христомъ и уди отъ костей и отъ тѣла Его, не токмо по любви, но и вещью самую въ Его плоть обращаемся и соединяемся съ Нимъ, яко тѣло съ главою (Толк. на Еванг. Іоанна, правоуч. 46-е); ибо „ядый мою плоть и пій мойю кровь—сказалъ Спаситель—во мнѣ пребываетъ и азь въ немъ“ (Іоан. 6, 56). Питая нашу душу и тѣло и соединя насъ со Христомъ „самую вещью“, причащеніе тѣла и крови Христовой служитъ въ насъ залогомъ нашего будущаго воскресенія и вѣчно блаженной жизни: „ядый мою плоть—сказалъ Спаси-

тель—и пійай мою кровь, имать животъ вѣчный; и азъ воскрешу его въ послѣдній день...; ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки“ (Іоан. 6, 54, 58).

Важность и необходимость тайны причащенія въ дѣлѣ нашего спасенія даютъ намъ разумѣть и св. отцы и учителя церкви. Всѣ они, согласно ученію І. Христа, свидѣтельствуютъ, что безъ причащенія тѣла и крови Христовой наше спасеніе невозможно. Такъ, св. І. Златоустъ говоритъ: „аще же кто живя чистѣ и въ покаяніи, а не приемень тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Рече Господь: ядый Мою плоть и пійай Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“. (Книга Златоустъ. Въ недѣлю 5 поста, о страсти Господни, слово 51, листъ 139); „сея зѣло грознѣйшія жертвы—говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ—кто кромѣ неистовствующагося и изступленнаго умомъ пренебрещи возможетъ“ (о священствѣ, слово 3, стр. 56, печ. въ 1614 г.). Блаженный Теофилактъ въ Евангеліи Благовѣстномъ говоритъ: „Самъ І. Христось рече, яко нѣсть инако живота имѣти, аще не моя плоти снѣсте... Тѣмъ же лѣно намъ слышавшимъ, яко аще не снѣмы плоти Сына человѣческаго, не имамы живота, въ причащеніе божественныхъ тайнъ вѣру имѣти несумнѣнну... Духовнаго брашна Господни плоти.... не причащающеса, не причастни будемъ вѣчнаго живота“. (Толк. на Еванг. Іоанна, гл. 6, зач. 23, листъ 104 обор., печ. при п. Іосифѣ, въ Москвѣ, 1648 г.). Симеонъ, блаженный архіепископъ Θεссалонитскій, замѣчаетъ, что не получившій крещенія и причащенія вѣчной жизни не получаетъ: „изреченіе бо страшно и на неприемшихъ крещеніе и на неполучившихъ животворящаго общенія; аще не возродитеса бо глаголетъ, чрезъ воду и духа, не видете въ царство небесное, и аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не пиете крове не имате жизни вѣчныя въ васъ самыхъ“ (Толкованіе на свящ. Символь). „Иже церкви Божія и причастія св. Христовыхъ тайнъ удаляютъ себя—говоритъ св. Кирилль Александрійскій—врази Божіи бывають и бѣсомъ друзи“ (Соборникъ, печ. 1647 г., листъ 118).

Установивъ на тайной вечери таинство св. причащенія, Іисусъ Христось своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ церкви, повелѣлъ совершать это таинство въ его воспоминаніе на всѣ времена, по апостолу: „дондеже приидеть“; всѣмъ же вѣрующимъ заповѣдалъ приступать къ Нему подъ угрозою лишенія спасенія, живота вѣчнаго, ибо, какъ мы уже видѣли, прямо сказалъ: „аще не снѣсте плоти Сына

человѣческаго, не пиете крове Его, живота не имате въ себѣ“. Въ силу этой заповѣди православная христіанская церковь всегда приносила и до скончанія вѣка будетъ приносить жертву Христову и совершать таинство св. причащенія для спасенія своихъ членовъ, ибо „страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ, и кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня; развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“ (Книга о вѣрѣ, гл. 6 о причащеніи, л. 51). Вѣчное существованіе сего таинства въ церкви одинаково ясно засвидѣтельствовано какъ въ самомъ св. писаніи, такъ равно и у отцевъ и учителей церкви. Такъ, св. апостоль Павелъ прямо говоритъ: „Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо приидеть“. (Апостоль, 1 Кор., зач. 149, листъ 124 об.). Св. Іоаннъ Златоустъ, приводя эти слова апостола, замѣчаетъ слѣдующее: „такъ и Павелъ здѣ глаголетъ: елижды аще ясте, смерть Господню возвѣщаете, и сія оная есть вечера. Таже показуй, яко даже до скончанія та пребываетъ, рече: донелѣ же аще приидеть“ (Бесѣды св. І. Златоуста на 14 посл. ап. Павла, печат. 1623 года 1 Кор. гл. 11, ст. 26, зач. 149; бес. 27-я, стр. 871). Въ другомъ мѣстѣ у того же Златоуста читаемъ: „яко же онъ гласъ глаголай: раститесь и множитесь и наполните землю единою реченъ бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе, сице и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне *и до пришествія Ему* жертву совершенну творить“ (Слово 1-е въ Вел. четвертокъ, л. 559). Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „Рече бо Богъ, се есть плоть моя, и си есть кровь моя, и се творите на мою память, да убо всемогущимъ его повелѣніемъ бываетъ *дондеже приидетъ*, тако бо и глагола, дондеже прииду“ (Слово 107, о св. тайнахъ, листъ 320). „Таинницы же и самовидцы божественному слову— говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,—иже мірскій кругъ живо уловльшии ученицы Спасовы, божественніи апостоли надъ страшными пречистыми и животворными тайнами, память сотворяти вѣрно усоншимъ узакониша, еже держитъ извѣстнѣйше же и несопротивъ глагольнѣ Христа и Бога, отъ коонецъ до конца апостольская и соборная церковь, оттолѣ даже и до нынѣ *и до мірскаго конца*“. (Въ субботу мясопустную, слово 2, листъ 31 обор.).

Итакъ, установленное Самимъ І. Христомъ подъ видомъ хлѣба и вина, и въ такой формѣ преподаваемое церковью, таинство св. прича-

щенія есть необходимое условіе для спасенія каждому христіанину, ибо оно пріискрениѣ соединяетъ насъ со Христомъ и служитъ вѣрнымъ залогомъ нашего воскресенія, нашей вѣчной жизни о Христѣ Іисусѣ. Вотъ почему христіане всѣхъ временъ, сознавая всю важность и необходимость сего таинства, всегда совершали его, даже и во времена гоненій и страха. Такъ, наприм., ев. Лука о христіанахъ церкви апостольской замѣчаетъ: „Бяху же терпяще... въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ, страхъ же велій быше на всѣхъ ихъ“. (Дѣян. 2, 42, 44 и еще 46). Будучи совершенно необходимымъ для спасенія, таинство это, согласно заповѣди І. Христа: „сіе творите въ мое воспоминаніе“, будетъ совершаться въ церкви Христовой, „дондеже прійдетъ“ Спаситель, то есть до самаго скончанія вѣка. Какъ спасительность, такъ и вѣчное совершеніе таинства причащенія совершенно ясно видны изъ приведенныхъ выше мѣстъ св. писанія и ученія св. отцовъ и учителей церкви, такъ что противиться этому ученію или исказать оное по своему произволу, кажется, совсѣмъ не возможно. Однако наши глаголемые старообрядцы безпоповщинскихъ согласій не страшатся, вопреки заповѣди Спасителя, оставаться безъ причащенія тѣла и крови Христовой. Одни изъ безпоповцевъ оправдываютъ себя въ этомъ исключительными якобы временами, говорятъ, что они и желали бы причащаться тѣла и крови Господней, но не могутъ, такъ какъ антихристъ истребилъ будто бы въ настоящее время и истинное священство, и жертву; другіе же доходятъ до такой дерзости, что вопреки яснымъ словамъ Спасителя (Ев. Іоан. 6, 53) отрицаютъ даже необходимость таинственнаго причащенія, говорятъ, что можно спастись и безъ него доброю жизнію. Не останавливаясь на мнѣніи безпоповцевъ о наступившемъ царствѣ антихриста, мы рассмотримъ тѣ основанія, на которыя они опираются въ своемъ ученіи о прекращеніи во время антихриста жертвы Христовой, а, слѣдовательно, и причащенія истиннаго тѣла и истинной крови Христовой. Въ доказательство своего мнѣнія безпоповцы чаще всего ссылаются на пророчество Даніила о семидесяти седминахъ, толкуя его по своему разумѣнію. Они приводятъ изъ него слѣдующее мѣсто: „утвердитъ завѣтъ мнѣмъ седмина едина; въ полъ же седмины отъимется жертва и возліаніе и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ“ (Дан. 9, 27). Вопреки ясному смыслу и надлежащей послѣдовательности, безпоповцы послѣднюю седмину, о которой здѣсь говорится, толкуютъ въ смыслѣ неопредѣленно-продолжительнаго вре-

мени и сказанное здѣсь относится къ послѣднимъ временамъ церкви Христовой. Въ царствованіе послѣдняго антихриста, говорятъ они, истинная жертва Христова будетъ спустошена, т. е. истребится, и во святилищѣ, согласно этому пророчеству Даніила, будетъ „мерзость запустѣнія“, ибо и въ толковомъ апостолѣ замѣчается, что „мерзость запустѣнія не есть жертва святая, но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристь“ (1 Кор. гл. 11-я, зач. 150, листъ 549 обор.). Но, во-первыхъ, не понятно, почему безпоповцы 69 седмиць считаютъ обыкновенными семилѣтними періодами, а послѣднюю 70-ю седмицу толкуютъ въ смыслѣ неопредѣленнаго времени? Въ этомъ случаѣ они поступаютъ непослѣдовательно и совершенно произвольно. Во вторыхъ, и это главное, пророчество Даніила относится къ евреямъ и церкви подзаконной, а не къ новозавѣтной. Такъ его понималъ самъ І. Христосъ, такъ понимали его и св. отцы. Въ бесѣдѣ своей о разрушеніи Іерусалима Спаситель говорилъ: „Егда убо узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ..., тогда *сущи во іудеи* да бѣжать на горы... молитесь же, да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ, ни въ субботу. Будеть бо тогда скорбь велия, якоже не бысть отъ начала міра до селѣ“ (Матѹ. 24, 15, 16, 20, 21). Самыя выраженія здѣсь, обращенныя къ іудеямъ, ясно показываютъ, что І. Христосъ относилъ это пророчество Даніила къ послѣднимъ временамъ Іерусалима. „Есть нѣщии—говорить блаж. Теофилактъ—иже разумѣютъ се о времени антихриста. Нѣсть о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима. О антихристѣ далѣе начинается“ (Благов. Евангеліе, на Матѹ. зач. 99 гл. 24). Св. І. Златоустъ утверждаетъ, что подъ мерзостью запустѣнія разумѣется кумирь „егоже постави, иже градъ низложивый, внутрь въ храмѣ... О римлянахъ сіе речена“ (Маргаритъ, слово 3-е на іудея, листъ 116—117). Блажен. Θεодоритъ слова прор. Даніила: „въ полѣ же седмины отымется жертва и возліяніе и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ“—объясняетъ въ томъ смыслѣ, что „бывшая (ветхозавѣтная) жертва упразднится“. (Толк. на прор. Даніила, гл. 9, ст. 27). Если слова прор. Даніила въ переносномъ смыслѣ и можно относить къ послѣднимъ временамъ церкви Христовой, ибо и Спаситель, описывая послѣдніе дни Іерусалима, вмѣстѣ съ тѣмъ излагалъ и признаки кончины міра,—то и тогда еще пророчество Даніила не доказываетъ всеобщаго прекращенія жертвы Христовой въ царствованіи антихриста. Въ доказательство таковаго совершеннаго прекраще-

ніа безпоповцы любятъ ссылаться обыкновенно на приведенныя уже нами выше слова изъ Толковаго апостола: „мерзость запусѣнія не есть жертва свята, любезна и пріятна Богу, но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ, свой образъ на то мѣсто поставивши“; но они забываютъ, что понимая эти слова буквально, имъ приходится противорѣчить не только ученію Писанія и тѣмъ многочисленнымъ свидѣтельствамъ отцевъ церкви о вѣчномъ существованіи жертвы Христовой въ церкви, какія мы уже привели ранѣе, но и ясному свидѣтельству о семъ самого же Толковаго апостола. Въ семъ апостолѣ, въ томъ же зачалѣ, изъ каковаго безпоповцы приводятъ свидѣтельство о спустошеніи жертвы, читаемъ, на примѣръ, слѣдующее: „не хотяше Богъ быти безъ жертвы, дабы сея чести и хвалы не имѣлъ въ церкви своей даже до скончанія вѣка“ (л. 543); или еще на л. 544: „сія жертва будетъ памятію и обновленіемъ въ сердцахъ чловѣческихъ жертвы на крестѣ принесенныя, страсти и смерти Его, *яже до скончанія вѣка*“; на оборотѣ того же листа: „и си есть та жертва, юже церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ по всей вселенной Господу Богу, *и до скончанія вѣка приносити будетъ*, тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа“. Вотъ какъ рѣшительно и ясно свидѣтельствуетъ самъ же Толковый апостоль о вѣчномъ приношеніи въ церкви тѣла и крови Христовыхъ. Если же такъ, то что-либо одно изъ двухъ: или безпоповцы понимаютъ слова сего апостола о спустошеніи жертвы при антихристѣ не правильно, или самъ апостоль противорѣчить въ этомъ мѣстѣ не только ученію Писанія, но и самъ себѣ. Единственно возможно допустить только первое, а посему слова апостола о спустошеніи жертвы надо понимать не буквально, какъ безпоповцы, а въ томъ смыслѣ, что антихристъ будетъ спустошать св. жертву Христову, но не истребитъ ее до конца. Буквальное же пониманіе сихъ словъ не согласовалось бы и съ дѣйствительностію, ибо жертва Христова и теперь приносится въ православныхъ церквахъ: она, какъ и сами безпоповцы говорятъ, не уничтожена антихристомъ, а только будто-бы превращена.

Въ доказательство того же мнѣнія о всеобщемъ прекращеніи жертвы Христовой во времена антихриста безпоповцы ссылаются еще на 105-е слово св. Ефрема Сирина и на книгу Кириллову. Въ словѣ св. Ефрема Сирина говорится: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будутъ службы святаы во олтарѣхъ,

ни приношенія“. Послѣднія слова этаго мѣста, говорятъ безпоповцы, ясно указываютъ на то, что во времена антихриста прекратится жертва Христова. Но прежде всего нужно замѣтить, что здѣсь подъ „церквами“ разумѣются собственно храмы христіанскіе, какъ это видно изъ выраженія: „не будетъ приношенія во олтарѣхъ“. Если же храмы, вслѣдствіе гоненій во времена антихриста, будутъ въ заустѣннн, то это еще не значитъ, что приношеніе безкровной жертвы совсѣмъ прекратится: и въ первыя времена христіанства, какъ извѣстно, храмовъ не было, однако приношеніе Христовой жертвы существовало, и первенствующіе христіане ежедневно сподоблялись причащенія тѣла и крови Христовой. Этого и сами безпоповцы не отвергають. Въ Книгѣ же о вѣрѣ замѣчается, что „начатокъ Христовой вѣры съ концомъ согласуется“ (гл. 20, л. 20 и 86). Наконецъ, у того же св. Ефрема Сирина, въ 107 словѣ, читаемъ: „Рече бо Богъ, се есть плоть моя, и си есть кровь моя, и се творите на мою память, да убо всемошнымъ его повелѣніемъ бываетъ *дондеже приидетъ*, тако бо и глагола, дондеже *прииду*“ (л. 320). Очевидно, что и слова св. Ефрема Сирина: „не будетъ приношенія во олтарѣхъ“ — безпоповцы оиать толкують совершенно произвольно.

Изъ книги Кирилловой они приводятъ слѣдующее мѣсто: „о томъ бо Хрисостомъ святой глаголетъ, яко антихристъ *прежде пришествія своего* учинить, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумирь свой на святомъ мѣстѣ поставитъ“ (Кирил. книга, л. 32); при этомъ дѣлается ссылка на Толковый апостолъ, зач. 150. Но прежде всего ссылка эта не вѣрна. На листѣ 549 Толковаго апостола читаемъ: „мерзость заустѣннн не есть жертва свята любезна и пріятна Богу, но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристъ предъ *пришествіемъ Господнимъ* (а не „своимъ“ какъ въ Кирил. книгѣ), а далѣе въ томъ же Толков. апостолѣ говорится: „егда будетъ спустошена сія святая жертва, яже не въ церкви Соломоновѣ, но по всей вселеннѣй отъ востоку солнца и до западу его по словеси пророческому отъ Господа въ церкви его повелѣна, тогда и міръ скончается“ (л. 550). Ясно отсюда, что слова Кирилловой книги ошибочны, ибо въ ней же на слѣдующей страницѣ говорится уже совсѣмъ другое: „сіе же (т. е. спустошеніе св. жертвы) начинаютъ посланницы антихристовы, но не у еще кончина (т. е. конечное истребленіе жертвы), дондеже самъ *приидетъ*, и съ нимъ совершится и исполнится мерзость всендневнаго заустѣннн“ (л. 32 обор.).

Если, наконецъ, и согласиться, что истребленіе Христовой жертвы произошло еще „до пришествія антихриста“, т. е. до 1666 г., какъ думаютъ безпоповцы, то спрашивается, было-ли приношеніе жертвы Христовой при п. Іосифѣ и Никонѣ до 1666 г.? Отвѣта на это не могутъ дать и сами безпоповцы.

Другіе изъ безпоповцевъ въ ученіи о тайнѣ св. причащенія идутъ далѣе, и, какъ мы уже сказали, отрицаютъ самую необходимость его для спасенія, говорятъ, что оно „исполняется Христоподражательною жизнію“. Вѣра, любовь и добрая дѣла, по ихъ мнѣнію,—вотъ та духовная жертва, въ которой мы соединяемся со Христомъ, жертва эта вполне, будто бы, замѣняетъ и жертву Христову, и таинственное единеніе со Христомъ въ св. причащеніи. Такое ученіе безпоповцевъ о какомъ-то духовномъ причащеніи, какъ всякій можетъ видѣть, прямо противорѣчитъ заповѣди Спасителя. І. Христосъ заповѣдалъ причащаться плоти и крови Своей и не инымъ какимъ-либо образомъ, а вещественнымъ,—подъ видомъ хлѣба и вина, которые пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Его наитіемъ св. Духа. Установленное въ такомъ видѣ таинство св. причащенія Спаситель и завѣщалъ „творить въ Его воспоминаніе“; о немъ то Онъ и говорилъ: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“; оно и служитъ необходимымъ условіемъ нашего спасенія и единенія со Христомъ, по реченному Имъ: „ядый мою плоть, и пій мой кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ“ (Іоан. 6, 56). Эта жертва тѣла и крови Христовой безмѣрно выше нашей внутренней жертвы и потому не можетъ быть замѣнена ею. Въ Толковомъ апостолѣ относительно этого читаемъ, что даже одна мысль о возможности таковой замѣны должна быть названа еретическою: „Богъ, говорится здѣсь, нарече себѣ и ну жертву любезну. И сего словеси никако невозможно разумѣти ни о жертвѣ хвалы и коей иной жертвѣ нашей внутренней, ибо ни едина та жертва нѣсть чиста предъ лицомъ Божіимъ... *Глаголютъ еретицы*, да тѣло и душу нашу, а не Господне тѣло Господу Богу приносимъ: но мы вѣмы на ученіе св. апостола Павла, и, елико можно, по силѣ нашей исполняемъ: но сія жертва, о ней же глаголетъ, не враждаетъ сего, но намъ воспоминаетъ и приводитъ насъ, да вси плоти наши и душу съ тѣломъ и въ тѣлѣ Господа нашего Богу въ жертву приносимъ, якоже уди съ главою, *безъ нея же бы не пріятна, но нушательна жертва была*“ (л. 548 об.). „Суть

нѣкія—говорится въ большомъ Катихизисѣ—сицевыя свѣтыя вещи, еже сохраняти и употребляти должни суть вси чловѣцы, по повелѣнію Божию, обаче сія вещи не суть тайны,—сирѣчь у евреевъ празднованіе субботы, а у насъ недѣли, жертвъ и приносовъ приношеніе, моленіе, постъ, милостыня, вѣра, надежда, любовь и свѣтыня, и прочая подобная симъ* (л. 360).

Стараясь доказать справедливость своего ученія о духовномъ причащеніи, беспоповцы прежде всего ссылаются на примѣры свѣтыхъ подвижниковъ и мучениковъ, которые будто бы хотя и не причащались чувственно животворящія плоти и крови Христовы, однако „свѣти и богоугодни быша“. Указываютъ, между прочимъ, на слѣдующихъ св. преподобныхъ и мучениковъ: Павла Фивейскаго, Петра Аѳонскаго, Марка Эракскаго, Теофана Антіохійскаго, Марію египетскую, Теокисту; Евсихія, Александра, Кирика, Улиты, Филимона, Дросиды и др... Но нужно замѣтить, что всѣ эти примѣры свѣтыхъ, приводимыхъ беспоповцами, слишкомъ преувеличены. И прежде всего, о свв. Маріи египетской и Теокистѣ, на которыхъ ссылаются беспоповцы, положительно извѣстно, что онѣ причащались св. Таинъ (см. въ прологѣ на 1 апр., печ. 1644 г. и въ прологѣ на 9 ноября). Только о св. муч. Дросидѣ и св. муч. Александрѣ извѣстно, что они не сподобились св. причащенія. Но муч. Александръ даже не былъ крещенъ, а какъ только исповѣдалъ себя христіаниномъ, въ тотъ же день былъ замученъ; неужели отсюда кто нибудь будетъ отвергать необходимость крещенія. Точно также и св. мучен. Дросида не имѣла возможности причаститься св. таинъ и жила только семь дней послѣ обращенія въ христіанство. Если же въ житіяхъ прочихъ свѣтыхъ не говорится объ ихъ причащеніи тѣла и крови Христовой, то это еще не значитъ, что они совсѣмъ не причащались; и если писатели умолчали объ этомъ, то только потому, что это дѣло представляли на столько уже извѣстнымъ и обыкновеннымъ, что не считали нужнымъ упоминать о немъ. Преп. Іосифъ волоцкій говоритъ по этому поводу: „обычай есть, еже свѣтыхъ житія и повѣсти писати. И нужнѣйшая вещи писанію предавати, ненужная же мимо теши. Ничто же бо нужнѣйши есть божественнаго крещенія и причащенія св. Христовыхъ таинъ; но во множайшихъ житіяхъ апостольскихъ и мученическихъ и отеческихъ не явлено есть о семъ. Егда убо не вси крещени быша, или не вси причащавуся апостоли и мученицы и преподобніи отцы наши? Ей, вси убо крестишася

и вси убо причащася. Но сего ради писателіе умолчаша о семъ, вѣдаяще, яко не нужно есть о сихъ писати“ (слово 2 о иноческомъ житіи, стр. 494—495; Казань. 1857 г.). Напротивъ, св. подвижники, удалявшіеся въ пустыни или имѣли св. Дары при себѣ и причащались „во время нужды“ со всякимъ благоговѣніемъ, или призывали къ себѣ священниковъ, или же сами ходили къ нимъ для св. причащенія. „Хощу—говоритъ св. Златоустъ—малая къ вамъ рещи освященныхъ тайнами... Ко всѣмъ убо намъ слово есть, не къ сущимъ же здѣ токмо, но и къ сѣдящимъ въ пустыни. Они бо единою лѣтомъ причащаются, многажды же и чрезъ двѣ лѣты“ (Бес. Злат. на посл. къ Евр., нравоуч. 17-е, стр. 2945). Св. Василій Великій говоритъ: „вси, иже по пустынямъ иночествующіе, и идѣже нѣсть священника, причащеніе свое о себѣ держаще, причащаются“ (см. Никона Черногор. слово 53). У св. Ефрема Сирина въ его III словѣ читаемъ, что древніе подвижники, по своему смиренію и сознанию собственнаго недостойнства не дерзающіе принять сана священническаго, однако первые простирали свои руки принять св. причащеніе отъ священниковъ; „заблуждающе въ горахъ, яко звѣріе питаеми,—пишетъ онъ—совершени суть и исполнены правды... не законъ разоряють не приѣмлюще священничество держати, заповѣди хранять, тепли суще вѣрою... Егда же предстануть честніи священницы святѣй трапезѣ службу принести, *тѣи первѣе простираютъ руки своя приѣмлюще съ вѣрою тѣло того же Владыки, воистину иже присно съ ними сущаго*“. Симеонъ Солунскій свидѣтельствуеть, что „нѣкимъ пустынникамъ сущимъ и не обрѣтающимся іереомъ, отъ архіерея попускаются преждеосвященная имѣти въ чванцѣ, и во время нужды отъ нихъ тѣмъ причащатися со всякимъ благоговѣніемъ“ (Сим. Сол. отвѣтъ на 41 вопр. Гавріила Пентапольскаго, рукоп. акад. библ., л. 235). О преп. Пахоміѣ великомъ извѣстно, что онъ въ праздничные дни призывалъ пресвитера „единого отъ ближнихъ, аже въ весѣхъ“, для совершенія службы и св. причащенія. Къ преп. Марку (память марта 10-го), 30 лѣтъ безвыходно пребывавшему въ кельѣ, пресвитеръ имѣлъ обычай приходитъ и преподавать ему св. тайны. Равнымъ образомъ и мученики всегда сознавали необходимость причащенія св. Таинъ, считая его необходимою принадлежностью каждаго христіанина. Св. муч. Феликсъ говорилъ: „како христіанинъ безъ литургіи быти можетъ“ (Дѣянія церк. и гражд. Кесаря Баронія; лѣто Господне 303, л. 193).

Кромѣ того, безпоповцы ссылаются иногда на слова Большаго Катихизиса и Благовѣстника, которыя будто бы подтверждаютъ ихъ ученіе о возможности спастись и безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ—однимъ духовнымъ причащеніемъ. Въ Большомъ Катихизисѣ читаемъ, что безъ таинства причащенія „ни единъ спастися можетъ, развѣ еще не возможетъ употреблять вожделѣвъ оное“ (л. 307 обор.). Изъ Благовѣстника же они приводятъ слѣдующее мѣсто: „и ты можеша не токмо по тайному причащенію ясти и пити плоть и кровь Владычню, но и по иному образу“ (Толк. на Ев. Іоанна, зач. 24). Оба приведенныя мѣста берутся, обыкновенно, безпоповцами отрывочно, внѣ связи съ другими мѣстами, гдѣ прямо говорится о необходимости таинственнаго причащенія, и таковымъ лукавымъ приѣмомъ они смущаютъ неопытныя души. На самомъ же дѣлѣ въ Большемъ Катихизисѣ передъ вышеприведенными словами говорится слѣдующее: „крещеніе, причащеніе и покаяніе сице нужно потребни суть всякому во спасеніе якоже корабль во преплытіе глубины морскія, безъ нихъ же ни единъ спастися можетъ, развѣ еще не возможетъ ихъ употреблять, вожделѣвъ ихъ“ (л. 356 об.). Послѣднія слова очевидно относятся собственно къ причащенію и покаянію и понимать ихъ надо въ томъ смыслѣ, что если кто по нуждѣ умретъ безъ покаянія и причащенія (разумѣется христіанинъ уже приступавшій къ симъ таинствамъ или даже таковой, который не успѣлъ приступить къ нимъ послѣ крещенія своего) этотъ вожделѣвый сихъ таинъ можетъ спастися. Такимъ образомъ слова Большаго Катихизиса имѣютъ въ виду одни только частныя исключительныя случаи, могущіе быть по крайней нуждѣ. Но исключительныя случаи нельзя возводить въ общій законъ, ибо послѣдній потеряетъ тогда силу и не будетъ уже закономъ; посему и Матѳей правилникъ говоритъ: „нѣсть законъ церкви скудное“ (составъ 2, гл. 3, л. 102). Точно также и слова Благовѣстника не только не отрицаютъ необходимость тайны причащенія, но даже прямо предполагаютъ ее. Буквальный смыслъ сихъ выше приведенныхъ словъ слѣдующій: „ты можеша (прибавимъ: и долженъ) не только въ таинствѣ причащенія соединяться со Христомъ, приобщаться Ему, но и инымъ образомъ: въ своей жизни въ добрыхъ дѣлахъ, въ выполненіи заповѣдей Божіихъ. Значитъ ли это однако, чтобы наши добрыя дѣла могли замѣнить самую Тайну? Ничуть, ибо въ томъ же Благовѣстникѣ читаемъ, что „тайное причащеніе есть обычно... и что *нѣсть инако*

живота имѣти... Самъ Иисусъ Христосъ рече... Тѣмже лѣпо намъ слышавшимъ, яко аще не снѣмы плоти Сына человѣческаго, не имамы живота, въ причащеніе Божественныхъ тайнъ вѣру имѣти несумнѣнну... Ея же (плоти) не причащающеса не причастни будемъ вѣчнаго живота... Не бо человѣка проста плоть есть, юже ямы, *но Божію и обожити могущю*. Добрыя дѣла наши уже потому не могутъ замѣнить собою тайны причащенія, что сами они проистекають изъ сей тайны, изъ нашего таинственнаго единенія со Христомъ, безъ каковаго и быть не могутъ. Спасительная дѣйственность сего таинства, по ученію св. Іоанна Златоуста, состоитъ между прочимъ въ томъ, что оно „не только грѣхи наши очищаетъ, но и силу на совершеніе превосходныхъ христіанскихъ добродѣтелей и побѣду на бѣсы и страсти подаетъ“ (Бес. на Ев. Іоанна правоуч. 46-е). Вотъ почему въ Толковомъ апостолѣ и говорится, что хотя мы и должны „плоти наши и душу“ жертвовать Богу, но не иначе какъ „съ тѣломъ и въ тѣлѣ Господа нашего Іисуса Христа, безъ чего наша жертва была бы не пріятна но гнушительна Богу, ибо кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце или кто дерзнетъ чистъ быти отъ грѣхъ“.

Изъ сказаннаго ясно, что безпоповцы тщетно селятся оправдать неимѣніе у себя св. Тайны причащенія, а тѣмъ паче—доказать возможность спастись и безъ нея. По неложному слову Спасителя: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“ никакой надежды на спасеніе они не могутъ имѣть, ибо, во 1-хъ, не могутъ считать себя причастниками Новаго Завѣта, такъ какъ завѣтъ сей въ крови Христа, не могутъ, во 2-хъ, считать себя и причастниками Христу, ибо только ядъи плоть и шій кровь Спасителя пребываетъ въ Немъ, и, въ 3-хъ, наконецъ, не могутъ полагаться въ своемъ спасеніи и на свои добрыя дѣла, такъ какъ внѣ благодатнаго общенія со Христомъ, внѣ таинственнаго единенія съ Нимъ, самыхъ таковыхъ дѣлъ быть не можетъ, по слову Самого же Спасителя: „безъ Мене не можете творити ничесоже“.

Прошлое и настоящее села Нижне-Чусовскихъ городковъ, Пермскаго уѣзда, по поводу освященія 13 сентября 1892 года придѣла во имя св. праведнаго Сумеона Верхотурскаго чудотворца.

I

Въ тотъ мрачный и несчастный вѣкъ, когда народъ русскій давили отовсюду татары, когда темная азіатская туча скрывала для Россіи всѣ источники цивилизаціи,—изъ самыхъ нѣдръ народныхъ явились люди труда, громадной энергій, люди—богатыри по духу. Мы говоримъ о Строгановыхъ и Ермакѣ Тимофеевичѣ *).

Прошлое Нижне-Чусовскихъ городковъ тѣсно связано съ этими славными именами.

Въ 1568 году Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, отдавая земли *Нижне-Чусовскаго городка* „для пользы государственной и въ угодность Строгановымъ“, въ первый же годъ своей грамоты „не щадно“ требовалъ „изрядную“ пошлину. Между тѣмъ Строгановы, какъ пионеры новаго дѣла, пионеры новой дикой земли, не могли сразу ориентироваться—„они терпѣли великую нужду, особливо въ людяхъ“. Сдѣланъ былъ кличъ, разсланы были гонцы въ разныя стороны, только тогда набрались люди, собралась „вольница“. Но набѣги кочевой безшабашной ногайской орды татаръ постоянно тревожили „именитыхъ купцовъ“ и отвлекали ихъ отъ мирныхъ занятій труда. Все это невольно заставило Строгановыхъ послать „своихъ вѣрнѣйшихъ слугъ на Волгу къ отважному донскому казаку Ермаку Тимофѣевичу и слезно просить его съ дружиной прибыть къ нимъ великой нужды ради“.

Въ Сибирской лѣтописи о приходѣ Ермака въ Нижніе городки читаемъ: „1578 года 28 іюня пришедшъ съ Волги Ермакъ съ товарищи; Строгановы пріяша ихъ съ честію; даяху имъ дары многіе; брашны и питіи изобильно ихъ наслаждаху“. „Здѣсь,—продолжаемъ лѣтопись: „атаманъ и казаки стояху противъ безбожныхъ агарянъ

*) Авторъ имѣетъ подъ руками лѣтопись Шишонко.

буйственно и единомышленно съ живущими ту людьми въ городкахъ и бѣяхуся съ безбожными агаряны сурово и не милостиво, и твердо стояху, и на невѣрныхъ поощрахуся; пожиста-же они—атаманъ и казаки—*въ городкахъ ихъ два лѣта и мѣсяць два*“.

Ермакъ и дружина его жили здѣсь на правахъ колонистовъ, занимаясь защитой городковъ и земледѣліемъ.

Здѣсь въ совѣщаніи со Строгановыми Ермаку въ первые пришла мысль „оставить ремесло недостойное христіанскаго витязя“ — быть разбойникомъ. Крѣпкую думу задумалъ Ермакъ Тимофѣевичъ: грозная опала даря угнетала его; совѣсть, пробудившись, не давала ему покоя: она настойчиво требовала примиренія съ Богомъ и Россіей... А отвага, умъ, неосѣдливость — требовали шири, раздолья, простора... Строгановы первые подсказали куда ему идти, гдѣ показать избытокъ энергіи, съ кѣмъ помѣряться силой. Точно камень свалился съ сердца, точно бремя скатилось съ плечъ, когда узналъ Ермакъ про обширное сибирское царство. Туда, туда рвалось его отважное сердце: „тамъ я смою грѣхъ мой предъ Богомъ и царемъ“ . . . Да, онъ не ошибся . . .

1580 г., 1 сентября, послѣ напутственнаго молебна, Ермакъ, съ 1636 человекъ своей дружины, оставилъ Нижніе городки, перешелъ Уральскій хребетъ, 1581 года одержалъ блистательную побѣду надъ Кучумомъ, непобѣдимымъ Сибирскимъ княземъ, и — сложилъ свои кости.

Всѣ боевые припасы, хлѣбъ, разные „сѣдобы“ — дали Ермаку Строгановы; походъ этотъ стоилъ имъ „болѣ 20 тысячъ рублей“.

Цѣль, какую имѣли Строгановы, открывая новое поселеніе въ 1568 году — Чусовской городокъ была та, чтобы усилить производство соли, добываемой изъ найденныхъ ими тутъ соляныхъ источниковъ, съ пользой употребить лѣса около рѣки Чусовой, развить промышленность и расширить народонаселеніе.

Соляные промыслы существовали здѣсь 215 лѣтъ; соли вываривалось до 20 тысячъ пудовъ въ годъ.

Существованіе здѣсь соляныхъ варницъ свидѣтельствуется правда немногими, но доселѣ хорошо сохранившимися памятниками, — это во 1-хъ, конической формы углубленія, гдѣ были устроены печи и производилась варка соли; и во 2-хъ 4 трубы, съ вытекающими изъ нихъ, не смотря на засоренность, разсольными ключами.

Другимъ памятникомъ сѣдой старины—служить здѣсь простой по архитектурѣ, но грандіозный по размѣрамъ каменный домъ. Преданіе говоритъ,—что въ верхнемъ этажѣ его жилъ самъ вотчинникъ Строгановъ, нижній—занимала контора; въ этомъ этажѣ, какъ говоритъ тоже преданіе, въ одной изъ комнатъ съ маленькимъ просвѣтомъ, томился, по гнѣву владѣльца, въ 3-хъ дневномъ заточеніи, преподобный Вятскій чудотворецъ Трифонъ, основатель Успенскаго монастыря (теперь села Успенскаго),—томился за то, что расчищая и выжигая лѣсъ около своей „малой хижины“, онъ нечаянно сжегъ около 3-хъ тысячъ сажень дровъ, которыя были приготовлены для варницъ *).

Хотя со времени основанія Строгановскаго дома въ Н.-городкахъ прошли уже вѣка, на стѣнахъ зданія проросли березки и малинникъ, стѣны давно посѣдѣли, но—домъ этотъ все еще могучъ и крѣпокъ: время не коснулось его своимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ ни съ одной стороны.

II

Существующая въ Нижне-Чусовскихъ городкахъ въ настоящую пору каменная церковь—есть третья;—первыя двѣ были деревянные и обѣ уничтожены пожаромъ. Всѣ церкви выстроены Строгановыми. Закладка первой церкви была сдѣлана вскорѣ послѣ поселенія здѣсь Строгановыхъ; храмъ былъ однопрестольный, во имя кого—неизвѣстно. Второй храмъ,—какъ видно изъ описи Кайсарова,—былъ заложенъ въ 1624 году, и имѣлъ довольно богатый иконостасъ⁴, съ двумя придѣлами во имя Іоанна Богослова и святителя Николая Чудотворца. Настоящая церковь,—до 1892 года тоже двухъ придѣльная,—въ честь Богоявленія Господня и св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла,—

*) Относительно этого заточенія,—скажемъ между прочимъ,—въ преданіи,—согласномъ съ лѣтописью, существуетъ отрывокъ разговора между препод. Трифономъ и разгнѣваннымъ вотчинникомъ: «развѣ ты не знаешь—я... фонъ Строгановъ!» «Знаю, но я—Три—фонъ Строганова», смиренно отвѣчалъ праведникъ и тутъ-же прорекъ вотчиннику близкую опалу. Дѣйствительно, чрезъ три дня къ Строганову пріѣхалъ гонецъ изъ Москвы и объявилъ ему великій гнѣвъ царя. Строгановъ вспомнилъ пророческія слова Трифона, сталъ умолять праведника простить его. По молитвамъ преподобнаго Трифона гнѣвъ царя скоро обратился въ милость: Строганову даны были большія гражданскія полномочія и большее пространство земли, чѣмъ прежде.

построена 1742 года, теплый придѣлъ ея освященъ 1760 года. Это видно изъ совершенно сохранившагося въ цѣлости полотнянаго антиминса, который освященъ Варфоломѣемъ, епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ. Иконостасъ писанъ и поставленъ 1765 года; это видно изъ надписи на немъ, съ правой стороны, на иконѣ Богоявленія Господня. „1765 года писалъ Иванъ Казариновъ во весь иконостасъ“. 19-го сентября 1891 года, когда здѣсь былъ Преосвященный Владиміръ (нынѣ епископъ Нижегородскій и Арзамасскій), онъ долго любовался иконостасомъ. „Храните эту древность“, сказалъ онъ, уѣзжая. Дѣйствительно, художникъ Казариновъ, — надо полагать — изъ дворовыхъ Строганова, — былъ несомнѣнно изъ недюжинныхъ. Особенно хороши мѣстные иконы — Спасителя и Богоматери.

Изъ другихъ памятниковъ церковной старины здѣсь замѣчательны крестъ и евангеліе, напечатанное при Императорѣ Петрѣ I-мъ, серебропозлащенные; фелонь и стихарь, оплечія которыхъ вышиты серебромъ баронессами Строгановыми; нѣсколько св. иконъ, писанныхъ въ 1753 г.

Живой свидѣтель глубокой старины — домъ Строгановскій, остававшійся много лѣтъ пустымъ, теперь, съ 1859 года, служитъ приютомъ для богомольцевъ, которые ежегодно приходятъ сюда изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ губерніи на праздникъ 12 сентября, празднуемый въ память перенесенія мощей праведнаго Сумеона Верхотурскаго чудотворца.

12 сентября въ Чусовскихъ городкахъ стекается всегда много народа, отъ 600 до 2-хъ тысячъ человекъ, смотря по погодѣ.

Селеніе городковъ — не большое. Чтобы помочь приходящимъ богомольцамъ и доставить имъ удобства временнаго помѣщенія, крестьянинъ Бушуевъ († 17 сентября 1888 года), испытавшій самъ во время путешествія по св. мѣстамъ, что значитъ радушный пріемъ, по мѣрѣ средствъ своихъ личныхъ и доброхотныхъ дателей, построилъ надъ Строгановскимъ домомъ еще два этажа.

Сердечный привѣтъ, ласковое слово, готовый спокойный ночлеги, обильная пища — вотъ чѣмъ привлекалъ, чѣмъ встрѣчалъ и провожалъ покойный Иванъ Николаевичъ cadaго странника.

Приютъ свой Бушуевъ украсилъ иконами, лампадами и паникадилами, въ трехъ комнатахъ сдѣлалъ алтари, навѣсилъ царскія двери въ иконостасъ; одни царскія двери, какъ иконы и паникадила, взял изъ каменной церкви. Особенно замѣчательны царскія двери изъ

Петро-Павловскаго придѣла по старинѣ и художеству. Въ одной изъ комнатъ между прочимъ и сейчасъ хранится матрацъ Бушуева, набитый камнями, гдѣ онъ спалъ послѣ трудовъ своихъ. Жилъ Иванъ Николаевичъ рядомъ съ пріютомъ въ своемъ собственномъ флигелѣ, устроенномъ на свои средства и по смерти пожертвованномъ въ пользу церкви. Въ этомъ флигелѣ онъ и умеръ и положенъ во гробъ, приготовленный—ранѣе за 15-ть лѣтъ до смерти. За свое стараніе по благоустройству пріюта Бушуевъ получилъ благословеніе Св. Синода, но уже когда представился. Безсребренникъ, послѣ смерти своей Иванъ Николаевичъ только и оставилъ это благословеніе... Оно виситъ теперь въ пріютѣ рядомъ съ его портретомъ. Стоитъ взглянуть на этотъ художественный снимокъ, чтобы видѣть, какая мягкость, открытость въ чертахъ лица, какое христіанское смиреніе, незлобіе свѣтится изъ подъ бровей старца! Да проститъ намъ читатель, что мы долго задержали его вниманіе на Бушуевѣ и хотимъ еще продолжить свой рассказъ объ Иванѣ Николаевичѣ: личность Бушуева вполнѣ заслуживала-бы даже отдѣльнаго біографическаго очерка.

Инициатива устройства праздника 12 сентября всецѣло принадлежитъ Бушуеву. Вотъ рассказъ покойнаго, записанный мѣстнымъ священникомъ, о. Павломъ Петровичемъ Серебренниковымъ: „Въ 1854 г. у меня сдѣлалась страшная, невыносимая ломота ноги; искусство лѣкарей мнѣ не помогало. Я потерялъ движеніе, разслабъ. Когда слегъ въ постель, я далъ непремѣнное обѣщаніе сходить къ мощамъ прав. Сумеона Верхотурскаго чудотворца и сказалъ объ этомъ своимъ родителямъ. Къ немалому моему удивленію—обѣтъ мой совпалъ съ тайнымъ обѣтомъ родителей, которые еще въ моемъ дѣтствѣ, когда я былъ болѣнъ, дали слово свозить меня къ мощамъ угодника, но—все, почему-то, медлили. На третій день своего обѣщанія я почувствовалъ облегченіе: ломота уничтожилась, на ногу я сталъ приступать, а потомъ, скоро, ходить и отправился въ путь. Приложившись къ мощамъ прав. Сумеона Верхотурскаго чудотворца, я направился въ село Меркушино—родину Угодника; помолился и тутъ. На возвратномъ пути домой я твердо обѣщался отслужить близъ своей церкви, на открытомъ мѣстѣ, благодарный молебень св. прав. Сумеону 12 сентября и въ этотъ день установить праздникъ.—1858 года я отправился въ Іерусалимъ (въ пути былъ 8 мѣсяцевъ), принесъ вотъ эти бамбуковыя трости и красныя флаги отъ Гроба Господня; несъ священный огонь,

по онъ у меня въ Саратовѣ погасъ. Я ворочался за нимъ въ тѣ дома, гдѣ останавливался и давалъ его, — возвращался до Астрахани, но не нашель: огонь погасалъ вездѣ на третій день. Прийдя домой я всей душой отдался приюту и привлеченію богомольцевъ. На первыхъ порахъ ихъ приходило мало — человекъ 200, а теперь — вонъ что. Вотъ какъ я и праздникъ установилъ“.

Въ канунъ 12 сентября, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, начиная съ 1854 года, служится всенощное бдѣніе въ приутѣ, читается акаѣистъ прав. Сумеону; въ праздникъ, послѣ поздней литургіи, бываетъ крестный ходъ во кругъ Городковъ, а потомъ близъ церкви, подъ шатромъ служится молебень предъ иконой прав. Сумеона съ акаѣистомъ. 13 сентября, на другой день, такой же молебень служится въ самомъ приутѣ.

Такъ было при Бушуевѣ Иванѣ Николаевичѣ, такъ дѣлается и теперь.

Въ текущемъ 1892 году 12 сентября было весьма большое стеченіе богомольцевъ, такъ что едва помѣщались въ церкви. Раннюю литургію отиравлялъ мѣстный священникъ Павелъ Серебренниковъ, а позднюю священникъ Василій Поповъ. Любители пѣнія, мѣстные прихожане, весьма стройно прочли литургію. вмѣсто причастнаго мѣстнымъ священникомъ сказано слѣдующее поученіе:

„Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ“ (Матѣ. 11, 20).

Въ нынѣ чтенномъ евангеліи вы, братіе, слышали слова Спасителя: *„Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ“*. Вотъ гдѣ искать покоя душамъ своимъ научаетъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: — въ кротости и смиреніи. Только кроткіе и смиренные могутъ наслаждаться спокойствіемъ душевнымъ. Что такое кротость? Кротость есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностію, чтобы самому не раздражаться и другихъ не раздражать. Чѣмъ обыкновенно мы сами раздражаемся и другихъ раздражаемъ? Насмѣшками, пересудами, укоризнами, ругательствомъ, злословіемъ, униженіемъ, презрѣніемъ, зложелательствомъ, завистію, ненавистію, напраснымъ гвѣвомъ, клятвопреступленіемъ, злопамятствомъ, мстительностію, побоями, отказомъ въ помощи,

хищеніемъ и грабительствомъ, кратко сказать, раздражаемся явнымъ посягательствомъ на нашу честь, собственность, благоденствіе и жизнь. Какъ же дѣйствуетъ кроткій въ томъ и другомъ случаѣ для сохраненія своего душевнаго спокойствія? Онъ терпитъ, молчитъ, платитъ добромъ за зло, представляетъ все на волю Божию. Его укоряютъ, онъ не укоряетъ взаимно; его злословятъ и клянутъ, онъ благословляетъ; его обижаютъ и гонятъ, онъ сноситъ все это и молится; его подвергаютъ страданіямъ, онъ не угрожаетъ, а отдаетъ это на праведный судъ Богу; съ него снимаютъ верхнюю одежду, онъ отдаетъ и рубашку; его обвиняютъ, ему прекословятъ, его вынуждаютъ сказать что-либо въ защиту себя, онъ, словно глухой, не слышитъ, словно нѣмой, не отверзаетъ устъ своихъ. Кроткій всячески бережется, чтобы не подать повода другимъ къ соблазну и смущенію ни взглядомъ, ни тѣлодвиженіемъ, ни словомъ, ни дѣйствиемъ. Слѣдуя строго порядкамъ общественнымъ, кроткій къ высшимъ почтителенъ, съ равными дружелюбенъ и предупредителенъ, къ низшимъ ласковъ и благосклоненъ. Для него дороже всего миръ и согласіе со всѣми: онъ избѣгаетъ споровъ, противорѣчій, размолвокъ, препирательствъ; онъ готовъ всегда снизойти недостаткамъ, слабостямъ, погрѣшностямъ другаго. Такъ поступалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ—воплощенная Кротость; такъ поступали св. апостолы Христовы, св. угодники Божіи и нынѣ убажаемый св. прав. Свмеонъ Верхотурскій чудотворецъ. Остановимъ, братіе, наше вниманіе на жизни сего угодника Божія. Св. прав. Свмеонъ Верхот. чудотворецъ, являлъ въ себѣ великій примѣръ кротости и смиренія, трудолюбія и любви къ ближнему. Происходя изъ дворянскаго рода, юный Свмеонъ, воспитанный въ благочестіи христіанскомъ, долженъ былъ съ своими родителями, по смутнымъ государственнымъ обстоятельствамъ, въ первыхъ годахъ 17-го вѣка, удалиться изъ родины своей въ дальнюю, неизвестную Сибирь. Будучи пришельцемъ въ Верхотурской странѣ, не имѣя постоянного пристанища, онъ пріютился въ селѣ Меркушинѣ, отстоящемъ отъ города Верхотурья въ 50 верстахъ, внизъ по рѣкѣ Турѣ. Мѣсто это возлюбилъ праведный болѣе другихъ, потому, конечно, что оно удалено было отъ шумнаго тогда торговаго мѣста, каковымъ былъ г. Верхотурье; и потому, можетъ быть, что мѣстоположеніе Меркушинское красотою своею и величіемъ располагало благочестивый духъ праведнаго къ благоговѣнію предъ Сотворшимъ небо и землю и питало любовь его къ уединенію и Божественному созерцанію.

Подавая собою примѣръ благочестія, праведный Сүмеонъ являлъ въ себѣ достоподрожательный примѣръ и трудолюбія своими житейскими занятіями. Онъ не хотѣлъ жить чужими руками, а желалъ собственными трудами пропитывать себя и одѣвать. Трудолюбіе прав. Сүмеона оставило о немъ въ потомствѣ неизгладимую память. Занимался же онъ, не смотря на свое дворянское происхожденіе, ремесломъ портныхъ и рыболовствомъ. Чтобы судить, сколь высокую имѣетъ цѣну ремесло портныхъ по отношенію къ праведному, надобно обратить вниманіе на среду народа, въ которомъ онъ занимался симъ ремесломъ. Онъ занимался имъ въ кругу крестьянъ. А извѣстно, что портные, обшивающіе крестьянъ, обыкновенно ходятъ изъ дома въ домъ, по приглашенію; и тамъ, гдѣ работаютъ, все время проводятъ съ семейными дома того, съ ними вмѣстѣ вкушаютъ пищу и живутъ. Состояніе-же жилищъ и домашній ихъ бытъ далеко не соотвѣтствуютъ требованіямъ образованнаго вкуса. При всемъ томъ, прав. Сүмеонъ непренебрегалъ ремесломъ такого рода. Шилъ-же онъ, какъ преданіе говоритъ, большею частію шубы съ нашивками. Какъ-бы то ни было, ремесло шить такія шубы замѣчено современниками, какъ нѣчто особенное въ занятіяхъ праведнаго и съ уваженіемъ было воспоминаемо и послѣдующими родами. По временамъ же прав. Сүмеонъ удалялся въ уединенное мѣсто, на разстояніи 10 верстъ выше Меркушина, удить рыбу. Мѣсто, на которомъ онъ, по преданію, занимался рыболовствомъ, было на правомъ довольно высокомъ берегу рѣки Туры, куда праведный отъ Меркушина переправлялся въ лодкѣ. Приставши къ берегу, онъ обыкновенно сиживалъ съ удочкою подъ вѣтвистою елью на камнѣ, который указываютъ и нынѣ. Сими-то двумя ремеслами прав. Сүмеонъ снискивалъ себѣ пропитаніе въ два времени года, въ зимнее—занимаясь шитьемъ шубъ, а въ лѣтнее ловя рыбу. Касательно перваго изъ сихъ занятій преданіе говоритъ, что портной Сүмеонъ не рѣдко оставлялъ недошитымъ свое шитье, такъ что совсѣмъ уходилъ изъ дома, не окончивъ работы, за что не только не получалъ вознагражденіе за труды свои, но даже подвергался нареканію и осужденію. Люди, однакожь, вникающіе въ основаніе поступковъ другихъ, тогда-же замѣтили, что праведный это дѣлалъ единственно для того, чтобы уклониться отъ платы за работу. Добродѣтели угодника Божія указываютъ намъ тѣ душевныя свойства, которыя украшали его. Свойства сіи по справедливости можно назвать высокими. Св. прав. Сүмеонъ оставилъ домъ

родительскій, презрѣлъ почести, принадлежація ему по знаменитости происхожденія его, удалился въ страну безвѣстную и дальнюю, единственно для того, чтобы удобнѣе, при помощи Божіей, содѣлать здѣсь спасеніе свое. Все это само по себѣ есть знакъ души возвышенной, — черты свойствъ, усматриваемыя только въ избранникахъ Божіихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ праведный ничего не имѣлъ своего, не приобрѣталъ никакой собственности, кромѣ необходимой пищи и одежды, занимался низкимъ ремесломъ, отказывался отъ платы за труды свои и не рѣдко чрезъ это намѣренно давалъ поводъ осужденію себя. Терпѣливое перенесеніе несправедливыхъ оскорбленій и обидъ свидѣтельствовало объ особенномъ достоинствѣ душевныхъ качествъ его, — это было знакомъ того, что онъ подвизался подвигомъ юродства Христа ради, такимъ подвигомъ, который немногимъ достается въ удѣлъ. Не смотря, однакожь, на подвигъ юродства его многіе современники вполне отдавали ему дань уваженія, признавали его человекомъ добродѣтельной жизни. По свидѣтельству современниковъ, праведникъ велъ жизнь цѣломудренную, житіе его было доброе, онъ былъ терпѣливъ и благодушень, съ нищетою тѣлесною онъ соединялъ и нищету духовную; онъ былъ нестяжательень, кротокъ и незлобивъ, послушенъ и услужливъ, почитателень и благопокорливъ, усерденъ къ молитвѣ и прилежно ходилъ въ церковь Божію на богослуженіе, словомъ былъ мужъ добродѣтельный.

Вотъ, братіе, примѣръ кротости и смиренія, нестяжательности и трудолюбія св. прав. Сумеона Верхотурскаго чудотворца покровителя Пермской страны, память котораго мы собрались сегодня почитать. Всѣмъ вамъ извѣстно, что въ сей день празднованія угоднику Божію, въ нашемъ селеніи бываетъ много народа, который стекается сюда не только изъ окрестныхъ, но даже и дальнихъ мѣстъ. Больно и тяжело бываетъ на душѣ, когда видимъ и сознаемъ, что не въ состояніи удовлетворить вполне тому высокому чувству, которое ежегодно привлекаетъ васъ сюда; больно и тяжело на душѣ, что при нашей церкви нѣтъ престола въ честь св. прав. Сумеона Верхотурскаго чудотворца, при которомъ нашъ праздникъ получилъ-бы еще болѣе торжественности. Мы сознавали это давно, но все, за отсутствіемъ средствъ, не рѣшались устроить придѣла, а съ нимъ и торжественнаго праздника и только несчастный случай съ царскимъ поѣздомъ 17 октября 1888 г. на Курско-Азовской желѣзной дорогѣ вывелъ насъ изъ нерѣшительно-

сти. Этотъ случай во очію показалъ намъ, какъ всемогущая десница Всевышняго хранитъ Помазанника Своего. Когда спасенъ былъ Царь и Его Семья этою Всевышнею Десницею, сколько радости въ семьѣ и обществѣ, сколько слезъ умиленія тогда пролилось предъ иконою святой у русскаго народа. Почти каждое учрежденіе, вѣрные и горячо преданные своему Царю и Отечеству ознаменовали этотъ случай чудеснаго спасенія возлюбленнѣйшей нашей царской семьи какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, дабы тѣмъ увѣковѣчить память о немъ въ грядущихъ поколѣніяхъ. Проникнутые такими же искренними чувствами преданности своему Царю и отечеству, какъ и прочіе наши сограждане, не могли и мы не послѣдовать ихъ доброму примѣру на дѣла благія. И вотъ въ воспоминаніе чудеснаго спасенія нашего Царя— Батюшки и Его Августѣйшаго семейства и искренней благодарности Богу за такое спасеніе, мы рѣшились построить съ лѣвой стороны нашего Богоявленскаго храма придѣлъ въ честь св. прав. Сумеона Верхотурскаго чудотворца, одинаковый съ правымъ придѣломъ его, благодаря чему и весь храмъ приметъ болѣе правильный и благообразный видъ, чѣмъ былъ доселѣ. Дѣло, конечно великое и вмѣстѣ съ тѣмъ трудное и—что главное, трудность усугубляется еще тѣмъ, что средствъ для окончательной постройки нѣтъ. Мы обращались въ свое время съ воззваніемъ о пожертвованіи, и многіе отозвались на нашъ зовъ, но еще многіе не принесли своей лепты ко вновь создаемому олтарию. Въ виду сего, пользуясь этимъ благопріятнымъ случаемъ, еще разъ обращаюсь къ вамъ съ моимъ пастырскимъ зовомъ не оставить своимъ пожертвованіемъ на храмъ сей, чѣмъ мы можемъ достойно почтить св. угодника, во имя котораго сегодня мы собрались.

Итакъ, братіе, христіане, будьте кротки и смиренны сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ. Будьте трудолюбивы и не будете бѣдны. Будьте щедры, не скупитесь удѣлить каждый отъ своихъ достатковъ на устройство новаго придѣла во имя св. прав. Сумеона Верхотурскаго чудотворца, который съ этого времени будетъ особеннымъ нашимъ покровителемъ и молитвенникомъ. Не бойтесь, что изъ вашего достатка убудеть, нѣтъ,—Господь за всякое, хотя и малое, приношеніе вознаграждаетъ сторицею. Аминь.

По окончаніи литургіи былъ крестный ходъ вокругъ Городковъ, въ которомъ участвовали о. благочинный Ілія Любимовъ съ мѣстнымъ и нѣкоторыми сосѣдними причтами.

Громадное стеченіе богомольцевъ въ послѣдніе годы давно побуждало мѣстнаго священника и прихожанъ пристроить къ церкви, съ лѣвой стороны новый придѣлъ угоднику Сумеону, Верхотурскому чудотворцу.

Знаменательное событіе 17 октября 1888 года—спасеніе драгоценной жизни Ихъ Величествъ вывело назрѣлый вопросъ о построеніи придѣла изъ состоянія колебательнаго въ положеніе определенное.

Чусовскіе прихожане, движимые общимъ русскимъ чувствомъ благодарности къ Богу за чудо 17 октября 1888 года, по инициативѣ мѣстнаго о. Павла Серебренникова, приговоромъ своимъ 7 января 1889 г. единогласно постановили въ память этого чуда устроить праведному Сумеону, Верхотурскому чудотворцу, придѣлъ, въ иконостасѣ коего поставить икону съ изображеніемъ ликовъ святыхъ, чтимыхъ 17 октября, и предъ иконою имѣть неугасимую лампаду.

Это было начало. 22 іюня 1890 года была сдѣлана закладка придѣла. Мѣстнымъ священникомъ было сказано приличное дню поученіе. Мѣсто освящали: благочинный, священникъ Ілія Любимовъ и оо. Іереи: Павелъ Серебренниковъ, Михаилъ Бирюковъ, Онисимъ Покровский и Константинъ Посохинъ съ мѣстными и сосѣдними причтами. Хоръ состоялъ изъ любителей пѣнія, мѣстныхъ прихожанъ, подъ управленіемъ псаломщика Черкасова.

Дѣло-же постройки подвигалось такъ: по лѣту было приступлено къ кладкѣ придѣла и сводовъ, осенью весь теплый придѣлъ храма былъ покрытъ желѣзной крышей, а 1891 года внутренность придѣла выглянула уже оштукатуренной.

Въ моментъ заложенія придѣла въ церкви денегъ было только 968 руб. 53 копѣйки. Первую лепту на алтарь принесли: мѣстный священникъ Пав. Серебренниковъ 50 рублей и церковный староста Алексѣй Андреевичъ Шардинъ—1000 рублей: вторую жертву, на такую-же внушительную сумму, какую пожертвовалъ Шардинъ, далъ, устроивъ прекрасный иконостасъ, почтеннѣйшій, извѣстный благотворитель, коммерціи совѣтникъ, Александръ Павловичъ Кропачевъ, уроженецъ села Верхнихъ Чусовскихъ городковъ; дальнѣйшія лепты—труды и старанія мѣстныхъ о. Павла Серебренникова и церковнаго старосты Алексѣя Шардина. Придѣлъ стоитъ, по крайней мѣрѣ, шесть тысячъ рублей.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: О тайнѣ св. причащенія.—Прошлое и настоящее села Нижне-Чусовскихъ городковъ, по поводу освященія придѣла во имя св. прав. Сумеона Верхотурскаго чудотворца.

Редакторъ, ректоръ семинаріи
протоіерей **К. Добронравовъ.**
